

комплексного медицинского обследования на всех этапах обучения, в том числе и методами компьютерной диагностики.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Проблема состояния здоровья студенческой молодежи в настоящее время является актуальной и важной как в системе здравоохранения и физической культуры, так и в системе высшего профессионального образования.
2. В связи с существенным снижением состояния здоровья абитуриентов, поступающих на 1 курс в высшие учебные заведения, процесс их валеологического воспитания и образования в условиях вуза следует начинать именно с 1 курса, не только в рамках факультативной дисциплины «Здоровьесберегающие технологии в образовании и производственной сфере», но и более широко – в рамках внеучебной деятельности кафедры «Физического воспитания» в сотрудничестве с администрацией вуза, студенческими организациями.
3. К разработке методов и мероприятий по внедрению данной дисциплины в образовательный процесс, необходимо привлекать ученых и педагогов всех заинтересованных направлений: медицинских работников, диетологов, биологов, физиологов, психологов, гигиенистов, философов, социологов и, как необходимое звено, педагогов и специалистов в области физической культуры и спорта.

Литература

1. Белов В.И. Энциклопедия здоровья. - М.: Химия, 1993. - 400 с.
2. Войтенко Е.П., Л.И. Гугучкина. Медико-социальный аспект пропаганды физической культуры среди студентов-медиков /Учебно-исследовательская работа студентов: Сб. научно-мед. работ. - Харьков: ХГИФК, 1995, с. 264-269.
3. Виленский М.Я., А.Г. Горшков. Основы здорового образа жизни: Учебн. пос. - М.: МНЗПУ, 1995. - 90 с.
4. Жолдак В.И., Л.А. Калинин. Валеология: становление, развитие, проблемы, перспективы //Теория и практика физической культуры, 1997, № 8, с. 2-7.

С.Б. Самарцев, к.т.н., доц., С.О. Каминская, к.пед.н., доц., К.С. Самарцев, маг.т.н., ст.преп.

(Белорусско – Российский университет, г.Могилев, Беларусь)

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*«Вы должны учиться, пока вы не знаете, вы должны учиться, пока живы»
Луций Анней Сенека*

Конкуренция и новые технологии оптимизируют рабочие места и повышают эффективность использования природных резервов – будь то в сфере услуг, промышленности или в сельском хозяйстве. В глобальной контексте происходящие изменения не вызывают появления армии безработных и не приводят к снижению потребления энергии и ресурсов. Безработные люди вынуждены работать за относительно низкую заработную плату и тем самым не создают преград развитию новейших областей бизнеса, что предотвращает безработицу в среднесрочной

перспективе и обуславливает рост экономики. Более высокая энергоэффективность современных технологий ведет к увеличению производства и выпуску товаров с совершенно иными техническими характеристиками. Инновационные циклы становятся все короче и короче. Сопровождающие процесс социальные и экологические проблемы зачастую игнорируются. Возникшие метаморфозы требуют реформирования рынка труда и системы образования, так как сегодня преподаются в основном содержание и в недостаточной степени навыки.

Информационно–коммуникационные технологии, доля которых согласно прогнозам либо сохранится, либо еще больше увеличится, повышают эффективность и рентабельность производства. Современная динамика изменений придаёт непрерывному образованию больший вес по сравнению с фактическими знаниями, которые устаревают все быстрее. Обучение способности адаптироваться к новым ситуациям и самостоятельно приобретать требуемые знания превращается в цель преподавания и учёбы. Это соответствует центральному требованию Болонского процесса и концепции «образование в интересах устойчивого развития», распространяемой в контексте дебатов об устойчивости [1].

Непрерывное образование предъявляет на социально–политическом уровне максимальные требования к системе образования и тем структурам, кто ее формирует – государству, комитетам, управлениям, компаниям и организациям: дать возможность взрослым людям продолжить свое образование, создавать предложения, удовлетворять образовательные потребности.

Соответственно, образование, исследования и инновации стали частью цифровой трансформации. С одной стороны, они благодаря развитию новых компетенций, являются основой и движущей силой оцифровки; с другой стороны, наполнение этой сферы само находится в процессе цифровых изменений. Цифровые интеграция и квалификации позволяют использовать совершенно новые подходы в исследованиях и предоставлении знаний, образовании и обучении. В реальности имеет место несоответствие между большой важностью непрерывного образования и его фактической реализацией. Население не всегда готово к дальнейшему обучению даже при предоставлении платы. При этом основная цель обучения на протяжении всей жизни стоит далеко за пределами семьи, безопасности и заработка. Тот факт, что оно необходимо для сохранения возможности трудоустройства и профессионального успеха, неоспорим: большинство считает непрерывное образование очень или в определенной степени важным, причем процент тех, кто видит непрерывное обучение «очень важным», быстро увеличивается [2].

Новая компетенция в области политики и сфере образования обусловила композиционное изменение экономики государств за счет цифровой трансформации производственных процессов, выбора рациональных торговых маршрутов, применения иных моделей инвестирования, сохранения и использования квалифицированной рабочей силы в качестве конкурентного преимущества IV промышленной революции. Возникшее напряжение способствовало высокой структурной безработице, нехватке навыков и несоответствию спроса и предложения на рынке труда.

В частности, корпорация [Bitkom](#) eV на основе опроса 500 компаний

ИТ–индустрии сообщила, что в следующие пять лет из–за цифровизации 3,4 миллиона рабочих мест могут быть потеряны. Причем известно, что с середины 1990–х годов уже потеряно 90 % рабочих мест в немецких коммуникационных технологиях – производителях телефонов и сотовых телефонов, нечто подобное грозит банкам, страховым компаниям и фармацевтической отрасли Германии [3].

Всемирный экономический форум в своем исследовании, основанном на опросах менеджеров по персоналу и стратегии из 12 отраслей и 20 промышленно развитых и развивающихся стран (на долю которых в совокупности приходится 70% мирового ВВП), пришел к выводу, что в будущем цифровизация станет причиной того, что во всем мире будет сокращено 75 миллионов рабочих мест, но одновременно будут созданы 133 миллиона новых рабочих мест. При этом 54 % сотрудников крупных компаний нуждаются в значительных расходах на переподготовку и повышение квалификации, чтобы в полной мере использовать возможности роста, предоставляемые IV промышленной революцией. В то же время чуть более половины опрошенных компаний заявили, что планируют переподготовить только тех сотрудников, которые занимают ключевые должности, в то время как только одна треть планирует переподготовку работников из групп риска [4].

Тот факт, что люди учатся всю свою жизнь, отнюдь не нов, и знания об этом были раньше. В философии древнего мира было широко распространено мнение о том, что обучение – это фундаментальная человеческая деятельность, направленная на самоутверждение в изменяющейся среде и ее формирование.

Непременность непрерывного обучения стала признанием дефицита навыков и обусловилась следующими причинами:

- Во–первых, люди способны к сознательному обучению и дальнейшему развитию на протяжении всей своей жизни, что в первую очередь позволяет им выживать при изменении среды (через природные катаклизмы, пандемии, войны и пр.).

- Во–вторых, состояние среды постоянно меняется, требует корректировок и переориентаций, но должно оставаться жизнеспособным как в случае переезда в другой город или регион и когда местоположение человека не изменяется.

- В–третьих, человек трансформирует близкое окружение, формирует его в согласно своим интересами, меняя внешнюю среду в соответствии со своими потребностями, гармонируя условия, анализируя возникающие связи и оценивая последствия собственного влияния.

- В–четвертых – это дополнение к первым трем причинам, связанное с природой, – человек не просто социальное существо, он вовлечен в сложные отношения и культуру; он обладает высокоразвитыми языковыми навыками и должен уметь решать сложные социальные проблемы, которые также постоянно меняются.

Четвертая причина, в частности, становится все более важной в последнее время. Производительность человека зависит от новых технологий и создает их. Смартфоны, например, были изобретены и созданы людьми; они в корне меняют коммуникативное поведение. Это означает, что требуются новые товары,

транспортные маршруты и магазины, а также необходимо разрабатывать новые продукты. Люди управляют друг другом, эксплуатируют и угнетают друг друга, но также развивают демократические и социальные системы и принимают законы, делающие возможным сосуществование. Люди выполняют необходимую работу, трактуют профессии и их взаимодействие, регулируют производительность с помощью денег и рынка. С технологиями, а также с торговлей и товарными отношениями условия постоянно меняются.

- Пятая причина – это банальная конкуренция, как в глобальном, так и в личном плане, в первую очередь обусловленная уровнем образования населения.

- Шестая причина заключается в жизненном цикле человека (или его биографии), который требует дальнейшего постоянного обучения, самообразования, развития – от детства и до юношеского возраста, создания семьи, последующей родительской активности, старения и фаз старости, столкновения с новыми проблемами, которые ему неизвестны, и необходимостью их преодоления.

Структурное изменение экономики европейских стран за счет изменения производственных процессов, новых торговых маршрутов и моделей инвестирования привело к высокой структурной безработице, нехватке навыков и несоответствию спроса и предложения на рынке труда.

В связи с этим в образовательной политике «обучение» подчеркивается заметнее, чем «образование» с его институтами. Обучение стало центром внимания, так что обучающиеся и их деятельность, потребности и интересы, основанные на том принципе, что именно учащиеся в конечном итоге решают, что они учат. В результате эта парадигма была возведена в политическое положение, которое впоследствии определило политические программы, проекты, постановления и инициативы. Сдвиг парадигмы от «образования» (как задача учреждений и преподавателей) к «обучению» (как деятельности учащихся) имел несколько причин: 1) становилось все более очевидным, что количество того, чему взрослые должны научиться, не может сдерживаться учреждениями и что институциональная область перегружена им;

2) эмпирически доказано, что большая часть того, что взрослые узнают, приобретается неформально, то есть вне организованных предложений (по данным американских исследований говорилось о 80 процентах информации);

3) все более очевидно, что государственный образовательный сектор перегружен, если он хочет обеспечить полную институциональную образовательную программу для взрослых; 4) новые информационные технологии уже приняли формы, которые ясно дали понять, что «знания» будут все больше доступны через виртуальные пространства (интернет и т.д.) и что взрослые могут очень легко получать знания «самостоятельно».

Смена парадигмы в конечном итоге означала: больше не учебные заведения, государственный сектор или государство несут ответственность за образование и воспитание взрослых, но они сами. В любом случае, обучающиеся строят свой мир относительно автономно, или, говоря иначе, ценятся только то, что активно усваивается и что можно осмысленно связать со своими предыдущими знаниями.

Непрерывное образование становится все более важным в Европе для

достижения целей конкурентоспособности в глобальном масштабе. Обучение на протяжении всей жизни играет важную роль в задаче обеспечения личного развития путем передачи таких ценностей, как солидарность и терпимость, и содействия участию человека в демократических процессах принятия решений, а также имеет решающее значение для улучшения долгосрочных перспектив занятости.

В 2000 году Европейский Союз инициировал общеевропейское обсуждение «меморандума о непрерывном обучении», проект которого он разослал странам–членам с просьбой широко обсудить его и внести соответствующие предложения по исправлению. Это не только привело к широкому участию и принятию обучения на протяжении всей жизни в государствах–членах, но и разработало общую концепцию, которая была принята годом позже.

Принятый впоследствии меморандум [5] сформировал цели активной гражданской позиции, личного развития и «возможности трудоустройства» для всех людей в Европе и содержит шесть принципов, чтобы облегчить обучение взрослых: увеличение финансирования, обучение «на месте» (то есть в непосредственной близости), качество и инновации (иначе дальнейшее развитие содержания и методов), соответствующая сертификация учебных достижений, а также советы и профессиональная ориентация.

Меморандум призывает государства–члены действовать там, где они могут, но в целом предполагает, что люди сами несут ответственность за обучение. Государственный сектор может обеспечить формальное образование с помощью профессиональных квалификаций (например, диплом мастера или университетский диплом) и, в некоторой степени, неформального образования (например, предложения по повышению квалификации), но обнаруживает свои пределы в неформальном образовании. Таким образом, консультирование «самостоятельных» взрослых учащихся играет важную роль в этой концепции.

В последующие годы ЕС поддерживал многие усилия по улучшению и продвижению обучения взрослых и пытался вмешаться там, где государства–члены были или не могли быть очень активными. Европейский Союз софинансировал такие программы и помог организациям разработать подходящие предложения, в частности, в необходимости повышения качества и эффективности системы образования и обеспечения признания достижений неформального обучения. Под эффективностью понималась прежде всего связь между расходами (через финансы и ресурсы) и доходами: то, что израсходовано, должно возвращаться в качестве выгоды. Признание учебных достижений связано с приобретением навыков (например, в жилищном строительстве, садоводстве, производстве), которые должны быть признаны и зафиксированы сертификатом, даже если они не были приобретены «формально», то есть на основании степени. Чтобы иметь возможность определить прогресс в этом отношении, ЕС призывает к процессу мониторинга с учетом специфики страны.

Разумеется, предложенная концепция не обходится без критики, что вполне оправданно. Несмотря на скептические возражения, термин «обучение на протяжении всей жизни» стал банальной частью заявлений о политике в области образования. Понятно, что лежащие в основе концепции положения требуют

дальнейшего уточнения по многим вопросам, обуславливая растущую значимость исследований ученых, преподавателей и политиков. Идея непрерывного обучения, фокусируясь главным образом на учащемся, пока не делает достаточных утверждений о желательных изменениях в институциональной сфере, среди которых обмена (переводы) между учебными заведениями или взаимосвязь учебного наполнения процесса в таких образовательных структурах, как институты дополнительного образования взрослых и университеты. Действующие реалии создают большую потребность в гармонизации приоритетов.

При обсуждении концепции ещё критически оценивается требование к специалистам продолжать свое образование всю жизнь. В сочетании с недостаточным финансированием такое приглашение превращается в моральный призыв в ряде национальных контекстов, который трудно компенсировать вследствие увеличения нагрузки на население из-за существующей плотности трудовой жизни. Государственные органы управления и организации, отвечающие за адаптацию и реабилитацию социальных и профессиональных групп, обязаны пристально анализировать взаимоотношения сторон и, обеспечивая условия для профессиональной ориентации, осознавать неизбежность решения проблемы нравственного достоинства участников.

Литература

1. Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Режим доступа: https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/learningobjectives_russian.pdf. – Дата доступа: 27.09.2021.
2. Arbeiten 4.0 – Folgen der Digitalisierung für die Arbeitswelt [Электронный ресурс] / U. Klammer [etc.] // Wirtschaftsdienst, 2017. – №7. – Режим доступа: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2017/heft/7/beitrag/arbeiten-40-folgen-der-digitalisierung-fuer-die-arbeitswelt.html#footnote-062>. – Дата доступа: 14.10.2021.
3. Beeger, B. Sind wirklich 3,4 Millionen Arbeitsplätze in Gefahr? [Электронный ресурс] / B. Beeger, T. Heeg // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Режим доступа: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/digitec/achim-berg-bitkom-bekommt-widerspruch-zu-warnung-vor-arbeitsplatz-verlust-15429637.html>. – Дата доступа: 02.02.2018.
4. Cann, Oliver. News Release [Электр. ресурс] / Oliver Cann // Public Engagement, Weltwirtschaftsforum. – 2021. – Режим доступа: http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/files/2018/09/FoJ18_De.pdf. – Дата доступа: 14.10.2021.
5. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза (A Memorandum on Lifelong Learning) // Адукатар. – 2006. – №2 (8). – С. 24 – 27.

*С.В. Слепченкова, к.п.н.; С.Д. Ильинская, студ.
(Филиал ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ» в г. Смоленске)*

ЗАЩИТА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ: МЕРЫ И ПОРЯДОК ЗАЩИТЫ

Согласно российскому законодательству, конфиденциальная информация подлежит защите. Она может содержаться как в документах на бумажных носителях, так и в электронном виде. Конфиденциальная информация подразделяется на: банковскую, коммерческую тайну и персональные данные.

Рассмотрим более подробно коммерческую тайну.

Коммерческая тайна – это информация, которая имеет коммерческую ценность. Она имеет отношение к деятельности компании, принадлежит ей, и не должна содержать сведений, которые относятся к государственной тайне. Свободный доступ к коммерческой тайне ограничен, поэтому осуществляется ее охрана от незаконного проникновения и распространения.